

Киргизский Киргиз ССР

ЧТО КАСАЕТСЯ театра, то как важно, чтобы каждый новый спектакль, поставленный в нем, будил в зрителя лучшие мысли и чувства, показывал нерасторжимую связь интересов человека с интересами общества, пробуждал в людях энергию для достижения высоких целей, поставленных партией.

Что же видится, если именно с таких позиций, т. е. взвешательно, по большому счету взглянуть на спектакли фрунзенских театров? Они — разные. Одни давно известны зрителям, но по-прежнему состоят в репертуаре, другие поставлены недавно, состоялись и премьеры — «Чолпонбай» Т. Абдумомунова и «Пигмалион» Б. Шоу. Подобно человеческой судьбе, по-разному складываются судьбы театральных постановок. Зависит это во многом от режиссера, его таланта и умения.

«Благое солдата Швейки» ставил в Русском театре Ян Новак. Это поистине режиссерский спектакль. Какое разнообразие типов и характеров изображено в нем! И это создает цельность динамики. Действие переславлено многими мизансценами, интересными находками. Ну, как не отметить, что шлик, прежде чем надеть на Швейку научнички, протирает их чистым носовым платком. Одна только деталь, а как тонко, немногословно раскрывается лицемерие Или — колокольчик-рюмочка в руках священника. Много выдумки в сценах, которые происходят в доме поручика Лукача, в сцене на вокзале перед отправкой «симulantов». Словом, действие точно решено композиционно, разгранено артистично. В этом смысле можно сказать, что режиссерская работа в «Швейке» является поучительной. И в то же время видна явно слабая режиссерскую работу О. Ермакбаевой в постановке «Угрошение строптивой» Шекспира.

Другой режиссер Н. Рахматиева (в Киргизской драме) также не поговорила зрителей своей постановкой спектакля «Пасынки судьбы» Б. Омуралиева. Положительно оценив саму пьесу, нельзя не отметить, что она выиграла бы, если в спектакле «был раскрыт подтекст «слов» нечего делать на сцене», утверждал К. С. Станиславский. Смотришь спектакль «Пасынки судьбы» — и создается впечатление какой-то режиссерской робости, когда пьеса механически переносится на сцену без освоения подтекста, когда роль режиссера ограничивается обычным размещением актеров на сцене. В

этом спектакле проявляется нечто вроде режиссерской инфантильности.

Еще более серьезные возражения вызывает как сама пьеса Б. Джакшова «И придет весна долгожданная», так и постановка Е. Ибраева. Весна образно предполагает обновление жизни, но авторская мысль не получает ни в пьесе, ни в спектакле

И еще. В экспозиции спектакля Танабай тащит воз. В эпизод происходит то же — Танабай продолжает надувно тилить свой воз. Сцена решена приблизительно, лишена точности. Разве ничего не изменилось в жизни Танабай? И равным образом в жизни колхоза, района, страны. В условиях нового подъема во всех областях

С. М. Азаралиевым актерам тоже было интересно поработать над спектаклем «Совет не прощает» Т. Абдумомунова, ибо режиссер способствовал целенаправленности действия, развитию его динамики. Это предстало нам определенным простором для изъяснения индивидуальных возможностей. Исполнители в этом спектак-

те характер действия не создали впечатлений бездумности. Представленный гротеск рождает понимание того, что нельзя бездумствовать там, где нет видимой причины, необходимо дорожить первым чувством.

Молодые актеры, как отмечалось, подвижны, легки, хотя в отдельные моменты им изменяет чувство реаль-

ности. Зачем, в частности, без нужды бегать по сцене? В спектакле «И придет весна долгожданная» актеры прыгают в театральную яму. Так ли уж нужны неоправданные трюки? Такая, бьющая через край, «подвижность», ничего общего не имеет с эмоциональностью. Подметать одно другому вряд ли следует. А это порой случается.

Часто актеры слишком прислушиваются к тому, что происходит за «четвертой стеной», в зале. Стоит там зритель «хохотнуть» — актер начинает комиковать.

Отдельно хотелось бы сказать о руках. Мы заметили, что отдельным актерам свойственна привычка излишне жестикулировать. Знаменитый русский актер В. Андреев-Буракл остроумно заметил когда-то, что в жизни никто не думает, куда девать руки во время разговора. Другое дело — на сцене. Здесь рука приобретает осознанный, значимый смысл. Не это ли имел в виду Гамлет, когда наставлял актеров «не рубить руками воздух»? И нам, признаться, нравится, когда актер не просто рубит руками воздух, когда жест его бывает осмысленным. Тогда рука словно высекает искру.

Если продолжить разговор о технике актерской игры, то она иногда подводит даже опытных исполнителей. На спектакле «Угрошение строптивой» заметно, что актеры страдают отсутствием соответствующих манер. Вот Петруччо — В. Москалев. По идее это прежде всего рыцарь, а он позволяет себе ужимки и гримасы, снижающие образ. Актер сильно переигрывает, ведет роль с нажимом, в то время как Петруччо свойственна снисходительность, игривость (и это

Всем известно, что театр — зрелище. И потому велика в нем роль художника (сценографа). Это его непрестанная задача изобразить окружающий мир, обстановку, природу в яркой, живописной форме. Ныне активно действует значительный отряд киргизских сценографов — М. Сымбаев, Дж. Молдокулатов, С. Ишенов, Т. Дерембаев, Ю. Нурматов, М. Исханов, А. Кошулбаев и другие. Многие из них зарекомендовали себя выдающимися, инициаторами мастерами. Давно я смотрел спектакль «Материнское поле», но не забывался работа С. Ишенова, его умение поэтизировать природу. Вот стоит дерево, Тонкий ствол обломился и беспомощно повис. Сколько выстрадало оно, сколько бурных порывов выдержало, но не погибло, уцелело, и верши — придет срок, снова поднимется. Такова мысль художника.

И в то же время, когда смотришь иные спектакли, обидно бывает, что из-за неосторожного художественного решения ослабляется эффект восприятия. Убого изображена Ю. Нурматов место действия в спектакле «Прощай, Гульсары!». Живописное оформление Г. Великим спектакля «Совет не прощает». Здесь, по замыслу художника, разнообразие белых полотнища должно изображать дома, где за каждым окном — своя жизнь. Но, развешенные театрунку, они лишены перспективы, не помогают войти в действие. В спектакле «Колокол вечного боя» художник И. Капитанов построил такую конструкцию, что зритель неведомо — то ли это стена, то ли лубочная изба. А в спектакле «Угрошение строптивой» декорации просто так плохо закреплены, что качаются и того и гляди упадут.

Что же касается света в спектаклях, то почти во всех он решается стихийно. Осветители проявляют явную беспомощность там, где надо создавать цветное разнообразие. Фонари, прожекторы, софиты используются без видимого умения и внимания со стороны сценографа.

Театр, подобно живому организму, живет напряженной жизнью — творит, экспериментирует, занят постоянными поисками совершенных форм. На этом пути бывают удача, а иногда подстерегает и неудача. Но в искусстве, как и в жизни, надо из всего уметь извлекать уроки.

В служении людям состоит призвание неутомимого искусства театра. Будем же чуткими и верными этому призванию.

Д. БРУДНИЙ.

ЗАМЕТКИ ТЕАТРАЛЬНОГО КРИТИКА

ЕСЛИ ПО СТРОГОМУ СЧЕТУ

Режиссер XXVII съезда КПСС ставит перед советским народом качественно новые рубежи во всех сферах жизни. Наряду с животрепещущими вопросами экономики, социаль-

ной политики чрезвычайно остро ставит вопрос и о возрастании ответственности деятелей литературы и искусства за идеиную глупость и художественное совершенство своей работы.

жизни республики спектакль о Танабае должен особенно сильно прозвучать. А режиссер в данном случае приглушил его звучание. К обновлению жизни направляет пафос айтмазовского произведений. Обновление жизни — это вечная идея современности, которая в состоянии затронуть струны сердца. А не затронув этих струн, спектакль (театр) теряет силу своего воздействия.

Все это вынуждает признать, что состояние режиссуры во фрунзенских театрах оставляет желать много лучшего. Частая сменяемость главных режиссеров как в Русском, так и в Киргизском драмтеатрах, давно создает серьезное беспокойство, влияет на качество спектаклей, ставит в трудное положение исполнителей. Достаточно сказать, что в свой юбилейный, 50-ый сезон театр им. Крупской вступил без главного режиссера. А сейчас в этом театре нет и директора. Надо сказать также, что и атмосфера в целом здесь весьма далека от творческой, и удачные спектакли здесь создаются порой вопреки той нездоровой обстановке, что давно уже царит в труппе.

В режиссерском деле нет и не может быть телесного отношения и профессии, в ней всегда присутствует самодостаточная отага. Заслуга режиссера состоит прежде всего в умении находить в актерях отклик и понимание своих задумок. Если сохраняется это условие, актеры проявляют чудеса проникновенности, неожиданных импровизаций. Примеры работы Яна Новака над «Швейком» в Русском театре и Леонида Хейфеца над «Вишневым садом» — в Киргизском в какой-то мере подтверждают это.

Еще совсем недавно к среднему поколению относятся А. Умуралиева, С. Балкыбеков, Дж. Сейдакматов, С. Джумадалиева, В. Скоропос, Э. Прага, К. Козьменко, Г. Дулатову, З. Молдобаеву и другим. Сегодня они — ведущие мастера. Вместе с ними трудится большая группа одаренной молодежи, закончившей театральные вузы страны.

В последние годы во всех театрах республики, в том числе столичных, молодежь начинает занимать все более заметное место. Молодые актеры умеют быть раскованными ведут себя легко, свободно, с полным актерским проникновением в действие. Это как раз и определяет уровень их мастерства. Вот, например, в самом обычном спектакле — комедии А. Касенова «Ох, уж эти молодожены!» Г. Аджиев (Зуураш), Т. Дулатов (Касым), Т. Абдразаев (Газиза), А. Жолдошев (Багратин) играют с чувством меры, и водовильной

ности. Зачем, в частности, без нужды бегать по сцене? В спектакле «И придет весна долгожданная» актеры прыгают в театральную яму. Так ли уж нужны неоправданные трюки? Такая, бьющая через край, «подвижность», ничего общего не имеет с эмоциональностью. Подметать одно другому вряд ли следует. А это порой случается.

Часто актеры слишком прислушиваются к тому, что происходит за «четвертой стеной», в зале. Стоит там зритель «хохотнуть» — актер начинает комиковать. Отдельно хотелось бы сказать о руках. Мы заметили, что отдельным актерам свойственна привычка излишне жестикулировать. Знаменитый русский актер В. Андреев-Буракл остроумно заметил когда-то, что в жизни никто не думает, куда девать руки во время разговора. Другое дело — на сцене. Здесь рука приобретает осознанный, значимый смысл. Не это ли имел в виду Гамлет, когда наставлял актеров «не рубить руками воздух»? И нам, признаться, нравится, когда актер не просто рубит руками воздух, когда жест его бывает осмысленным. Тогда рука словно высекает искру.

Если продолжить разговор о технике актерской игры, то она иногда подводит даже опытных исполнителей. На спектакле «Угрошение строптивой» заметно, что актеры страдают отсутствием соответствующих манер. Вот Петруччо — В. Москалев. По идее это прежде всего рыцарь, а он позволяет себе ужимки и гримасы, снижающие образ. Актер сильно переигрывает, ведет роль с нажимом, в то время как Петруччо свойственна снисходительность, игривость (и это

лей шляпы выглядят слезжающимся блином, а страусовые перья — обмякшими нитями.

Разговор об исполнительском мастерстве хотелось бы закончить таким замечанием. Как в Русском, так и в Киргизском театрах, редко встретишь на представлениях и главного, и других режиссеров, чтобы они из зала могли посмотреть свой спектакль или работу своего товарища. Да и актеры родственники театров практически не ходят друг к другу. Вспомните, как выдающийся актер нашего времени Муратбек Рыскулов, когда и не был занят в спектакле, приходил в театр, отыскивал в зале место и смотрел, даже если это был знакомый ему спектакль. И удивительное дело: одно лишь присутствие маститого актера в зрительном зале передавалось на сцену. Исполнители подтягивались. Они знали — в зале сидел Рыскулов!

Конечно, хорошо, даже очень хорошо, когда в театрах выдвигается на первый план молодежь. Позвоительно в то же время задуматься: почему все реже можно увидеть на сценах киргизских театров — Д. Нукуова, Б. Кыдыкееву, С. Джамалова, С. Кумушпаеву, Л. Ясиновского и другие? Стоит ли каждого: разное он не хочет играть так активно, как в былые годы? Так в чем же дело? Это вопрос серьезный. Он должен быть предметом особой заботы театров о своих ветеранах. Очень хорошо сказал недавно на одном театральном совещании актер Марат Алымшаев (Киргизская драма): «Для нас актеры старшего поколения всегда были кумирами».

И надо, чтобы это были не только слова.